

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И ЖИЛИЩНАЯ ПРОБЛЕМЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сергей Иванович Линец¹, Александр Сергеевич Линец²,
Елена Сергеевна Гетманова³

Пятигорский государственный университет^{1, 2, 3}
Пятигорск, Россия

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии,
e-mail: linets-history@yandex.ru

²Кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии,
e-mail: ru.linets@yandex.ru

³Кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии,
e-mail: getmanova_e@mail.ru

Аннотация. Военная повседневность женщин Ставропольского края в период Великой Отечественной войны включала в себя решение многих социально-бытовых проблем. Среди них первостепенное значение для женщин имели продовольственный и жилищный вопросы. От их состояния и своевременного решения зависели не только здоровье, но зачастую и жизнь женщин. В период войны повседневность женщин Ставрополья определялась в рамках трех этапов: первый год войны, период временной немецкой оккупации Ставрополья и заключительные два года войны. В рамках каждого из этих периодов состояние продовольственной и жилищной проблем в интересах женщин во многом зависело от деятельности местных органов власти. Как свидетельствуют документальные источники, решение этих проблем в силу разных причин не всегда осуществлялось своевременно и в полном объеме. Но несмотря на суровую повседневную действительность военного времени, женщины Ставропольского края старались самоотверженно преодолевать все трудности, находить оптимальные варианты решения своих продовольственных и жилищных проблем.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ставропольский край, военная повседневность женщин, продовольственные трудности, жилищная проблема, местные органы власти, пути решения проблем.

Для цитирования: Линец С. И., Линец А. С., Гетманова Е. С. Продовольственная и жилищная проблемы в повседневной жизни женщин Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: состояние и пути решения // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 155–161. DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_155.

Введение

В последние десятилетия в российской историографии актуальными стали исследования, в рамках которых изучается повседневность человека, которой волей судеб оказывается в разных жизненных ситуациях. Если при этом иметь в виду гендерный подход, то предметом такого изучения являются и мужчины, и женщины, все возрастные категории населения. Перечень составляющих повседневности индивидуума включает в себя решение продовольственной проблемы, обеспечение его жильем, проведение культурного досуга, рабочие будни, получение образования и т.д.

«Актуализация проблем повседневности обусловлена признанием ее фундаментальности, необходимости и неизбежности для существования человека как индивида, реализующего жизненные потребности. Каждому человеку необходимо уделять внимание своим повседневным заботам, что порождает неизбежность совершения тех или иных поступков и действий, вызывает соответствующие

мысли и чувства» [1, с. 10], – указывают в этой связи в предисловии к своей коллективной монографии ростовские ученые.

Военная повседневность советского человека в первую очередь связана была с Великой Отечественной войной, самой масштабной и кровопролитной в нашей истории. Понятно, что тяжелые условия военного времени выдвинули на первый план выживаемость человека. Продовольственный и жилищный вопросы являлись, на наш взгляд, важнейшими условиями такого повседневного выживания мирного населения, в том числе женщин, в течение всех почти четырех лет Великой Отечественной войны. Между тем, как справедливо отмечает Е.Ю. Волкова, «долгие годы историки практически не анализировали бытовые проблемы женщин в период Великой Отечественной войны, так как не считали их важным фактором в создании у них настроения на работу, на победу. Другие придерживались мнения, что в ходе любой войны бытовое состояние объективно ухудшилось, поэтому не находили здесь проблемы для исследования» [2, с. 242]. В настоящей статье рассматривается содер-

жание продовольственной и жилищных проблем повседневной жизни женщин Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны.

Результаты

Женщинам Ставрополя пришлось пройти через три временных и разных по своему внутреннему содержанию периода повседневности в ходе войны. Это, во-первых, был первый год Великой Отечественной войны, когда Ставропольский край был глухим тылом страны, во-вторых, период 5,5-месячной оккупации края немецкими войсками, в-третьих, заключительный период войны, сопряженный с тяготами восстановительных работ в народном хозяйстве. При этом, действительно, как отмечает Е.С. Гетманова: «Война «распорядилась» по-своему: она в целом ряде случаев опровергла бытовавшее в мирное время мнение о слабости физических сил женщины, о невозможности для женского организма переносить тяжелейшее напряжение» [3, с. 135].

Очевидным является тот факт, что продовольственный вопрос в годы Великой Отечественной войны был, пожалуй, самой сложной из всех повседневных проблем, от решения которой напрямую зависело не только здоровье, но нередко и жизнь женщин и их детей. На Ставрополье даже в первый год войны продовольственное обеспечение женщин можно условно охарактеризовать как стабильно тяжелое. До конца августа 1941 года в магазины городов края продукты питания еще поступали в свободную продажу. Но уже с 1 сентября 1941 года ситуация резко изменилась: по решению советского правительства началось введение продажи населению хлеба, сахара и кондитерских изделий по карточкам [4, с. 259]. При этом жители городов были разделены на две категории снабжения этими видами продуктов питания. Женщины в абсолютном большинстве своем оказались во второй категории в качестве иждивенцев. Суточная норма хлеба для них составляла всего 400 г, а сахара они и вовсе получали лишь 400 г на месяц. Поэтому нередко женщины и их дети испытывали нехватку продуктов питания. Вслед за этим, в октябре и ноябре 1941 года карточная система обеспечения городского населения продовольствием была распространена на мясо, рыбу, жиры и т.д. – всего на 9 видов продуктов питания [5, с. 64].

Еще хуже по сравнению с городами выглядела ситуация в сельской местности, где женщины были лишены даже минимального нормированного продовольственного снабжения и должны были самостоятельно решать данную проблему. Согласно многочисленным послевоенным воспоминаниям детей войны, они смогли выжить лишь благодаря повседневной борьбе своих матерей за жизнь. В качестве характерного примера можно в этой связи сослаться на воспоминания А.А. Мануйловой: «...Мы очень экономим. Были в основном крупы. Мама готовила похлебку. Иногда кроме воды и крупы она добавляла туда немного картошки, но это было очень редко, так как в городе практически никто не держал огороды. До войны всё покупали, а когда началась война, купить было негде» [6, с. 216]. Поэтому в поисках продуктов питания женщинам приходилось идти на крайние меры и менять мебель, картины, драгоценные вещи на хлеб, крупы, картофель, чтобы прокормить свою семью, прежде всего детей.

Продовольственный вопрос, конечно, значительно осложнился в период немецкой оккупации Ставропольского края, которая продолжалась с начала августа 1942 года и до конца января 1943 года. Повсеместно после завершения эвакуации и за не-

сколько часов до вхождения передовых частей немецких войск в города и сельские населенные пункты края местное население, как свидетельствуют многие очевидцы тех дней, активно откликалось на призыв отступавших советских воинов забирать из магазинов, торговых лавочек, складов оставшееся там продовольствие. Так, жительница города Ессентуки Т.К. Карташова вспоминала позже: «Товарный двор военные не стали уничтожать, а кинули клич населению «разобрать продукты». Народ не заставил себя упрашивать. Аналогично поступили отступающие военные со складами консервного завода. Там сторож попытался не допустить грабежа, но солдаты ему «доходчиво» объяснили, что нельзя ничего оставлять немцам...» [7, с. 24]. Этих запасов женщинам хватило затем на несколько недель, чтобы кормить свои семьи в условиях начавшейся оккупации.

Понятно, что гитлеровцы не собирались кормить местное население в соответствии со всеми нормами международного права. В этой связи М. Борман, один из соратников Гитлера, прямо указывал: «Славяне должны работать на нас. Если мы не нуждаемся в них, то они могут умереть. ...Что касается пищи, то они не должны получать больше, чем необходимо» [8, с. 139]. Правда, после провала «блицкрига» в 1941 году руководители Германии несколько «смягчили» свою политику по отношению к мирному советскому населению на оккупированных вермахтом территориях. В первую очередь это касалось Северокавказского региона, в отношении которого гитлеровские идеологи разработали специальную программу привлечения на свою сторону местного казачества и горских народов. Ввиду этого, продовольственная политика здесь, в том числе и на Ставрополье, в первые месяцы оккупации отличалась более мягким и даже в отдельных случаях щадящим отношением немецких оккупантов к городским и сельским жителям.

Поэтому население, прежде всего женщины, на плечи которых легла тяжелая миссия спасения своих семей, имело определенные шансы на выживание. В первые дни оккупации сельские жители, не надеясь получить от гитлеровцев какую-либо помощь в продуктах питания, сами стали заботиться о себе. В этих целях они без разрешения оккупационных властей приступили к сбору большей частью необранного на колхозных и совхозных полях урожая. В пропагандистских целях в первые дни немцы даже поощряли такую кампанию стихийного самообеспечения населения продуктами питания. Житель города Ставрополя Г. Беликов, являвшийся непосредственным участником этих событий, позже отмечал: «Стоял август, на полях вокруг города созрел богатый урожай картофеля, овощей, фруктов. Немцы разрешили горожанам убирать урожай, часть которого они должны были сдавать для немецкой армии на созданные приемные пункты. И люди валом валили на брошенные поля» [9, с. 91-92]. Проводя такую политику, оккупанты тем самым еще и освобождали себя от дополнительных забот, связанных с обеспечением местных жителей продуктами питания. Нельзя забывать и о том, что позже гитлеровцы неоднократно проводили различные «узаконенные» и стихийные, а, по сути, грабительские реквизиции, отбирая под разными предлогами у местных жителей продовольствие. Л.М. Попова, которая в 1942 году проживала в селе Горькая Балка, вспоминала: «Вечером возвратились матери с работы, стали плакать, узнав о немцах. На второй день те подъезжают на мотоцикле и к нам в хату заходят: «Матка, яйцо,

млеко?». Мать отдала, что было, а они сами начали искать продукты» [10].

5 ноября 1942 года сельхозуправление Кугультинского района направило инструкцию «Об изъятии расхищенного зерна у колхозников, рабочих совхозов, служащих и единоличников» старостам сел, старостам колхозов и управляющим совхозов. В ней указывалось, что все ранее расхищенное зерно должно быть полностью собрано и сдано государству на склады колхозов и совхозов. Специальная комиссия обходила все подворья колхозников и изымала зерно и другое продовольствие, обрекая женщин, детей и стариков на голодное существование [11, с. 124]. «Жизнь простых горожан в оккупированном Пятигорске была трудной. Выживали, в основном, благодаря кукурузной крупе, из которой варили кашу-мамалыгу. По воспоминаниям В.А. Кузнецова, его мать на рынке продавала кое-какие домашние вещи и на вырученные деньги покупала продукты для семьи. Сахар и соль являлись большим дефицитом и поэтому были практически недоступны для населения» [12, с. 76].

В период оккупации на Ставрополье иногда имели место и эпизоды противоположного характера: когда бедствующие женщины даже получали продовольственную поддержку от оккупационных властей. Делалось это в пропагандистских целях, чтобы показать их «заботу» о женщинах, попавших в тяжелую жизненную ситуацию. Так, 25 ноября 1942 года жительница хутора Полтавского Курского района В.У. Мирошниченко обратилась с заявлением в Полтавское сельское управление с просьбой об оказании срочной продовольственной помощи. Заявительница свидетельствовала о том, что ее уже муж в течение 1,1 года серьезно болеет и нуждается в постоянном уходе. «... я работала в колхозе в этом году мало. Ему тоже хлеба не дали ни килограмма, и прошлогодний хлеб у нас недополученный. Поэтому прошу оказать мне помощь...», – писала женщина. Просьбу об оказании В.У. Мирошниченко продовольственной помощи оккупационная власть удовлетворила, о чем говорит помета «Выплачено» на ее заявлении [11, с. 62].

К концу января 1943 года Ставрополье было полностью освобождено от немецких оккупантов. Однако враг оставил после себя тяжелые разрушения, нанес всем отраслям народного хозяйства и населению края огромный материальный ущерб, который составил более 14,6 млрд рублей. В докладной записке Ставропольской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, направленной 17 июня 1944 года Чрезвычайной Государственной комиссии, указывалось: «У населения края немецко-фашистские захватчики отобрали: 145 лошадей, 4315 коров, 5632 головы молодняка крупного рогатого скота, 8012 свиней, 12837 овец и коз, 280899 штук птицы, 314495 ц зерна, муки и других продуктов. Немцы забирали всё, что попадало под руку...» [13, с. 221]. Но, конечно, главной, самой страшной потерей была гибель от рук немецких палачей 31 645 мирных граждан, большую часть которых составили женщины и дети [14, с. 117-118]. Всё это, безусловно, наложило свой негативный отпечаток на процесс налаживания мирной жизни в крае в последние два года войны.

Восстановление народного хозяйства проходило на Ставрополье при активном патриотическом участии женщин, которые, не считаясь с огромными трудностями, самоотверженно работали на всех участках трудового фронта. Они, можно сказать, стойчески переносили все тяготы и лишения, кото-

рые в условиях военного времени постоянно жили в социально-бытовой сфере. Женщинам не хватало всего самого необходимого для того, чтобы просто выжить, спасти от голода и холода своих детей, других нетрудоспособных членов семьи. Поэтому, «не имея пищи в достаточном количестве, люди вынужденно питались древесной корой, ели ракушки, которые доставали со дна замерших речек и прудов. Немного легче было тем, кто жил у реки и мог прокормиться рыбой», – отмечает В.А. Бондарев [15, с. 355].

Местные органы власти в это тяжелое время по мере возможности старались оказывать помощь женщинам в преодолении многочисленных трудностей. Такая помощь нашла затем свое отражение в многочисленных благодарственных письмах женщин Ставрополья. К примеру, Г.Р. Павликова в сентябре 1943 года сообщала в крайком ВКП(б): «Я, жена командира авиаполка, была эвакуирована, а по возвращении я оказалась разутой, раздетой, без постели и без квартиры. Но мне во всем помогли, дали квартиру и мебель, создали уют, оказали денежную помощь, дали талоны на обед и обувь для сына. Чувствуя эту заботу, от всей души благодарю за внимание, большое спасибо» [4, с. 311].

В тоже время военная повседневность изобилвала многочисленными фактами и примерами, которые свидетельствовали о том, что не всегда местными органами власти позитивно решались вопросы в интересах женщин и их семей. К примеру, в станице Суворовской в начале февраля 1943 года Е.Н. Руденко подала заявление в райисполком с просьбой оставить корову, которая досталась ей после ухода вместе с отступившими войсками станичного полицейского. Однако резолюция райисполкома гласила: «В просьбе отказать, как незаконно приобретенную» [11, с. 63].

Формально отказ можно трактовать как вполне логичный: корова гражданке ранее не принадлежала. С другой стороны, работники райисполкома должны были более внимательно вникнуть в суть проблемы. Ведь, во-первых, ее собственную корову в период оккупации забрали гитлеровцы. Во-вторых, на иждивении Е.Н. Руденко находилось пять малолетних детей, которых надо было кормить, а в годы войны корова нередко было единственной кормилицей в семье, спасавшей и взрослых, и детей от голода. В-третьих, муж женщины находился в рядах Красной армии и она, как жена фронтовика, могла рассчитывать на большее понимание в решении своей острой проблемы. Однако райисполком в данном конкретном случае не проявил такого чуткого отношения к ее просьбе, не предложил этой женщине какого-то приемлемого альтернативного варианта.

Новые архивные документы, опубликованные в последние десятилетия, наглядно свидетельствуют, что социально-бытовые условия жизни женщин Ставрополья часто в годы Великой Отечественной войны были предметом переписки жен со своими мужьями, находившимися в Красной армии. При этом в письмах на фронт женщины нередко жаловались на равнодушное отношение местных органов власти к их нуждам, нередко даже на нарушения их прав и льгот, которые по разным причинам допускали чиновники. В качестве характерного примера можно сослаться на письмо сержанта К.И. Слободина, которое он в начале июня 1943 года направил первому секретарю Ставропольского крайкома ВКП(б) М.А. Сулову. Текст письма отчетливо передает раздражение фронтовика той несправедливостью, которую допустили по отношению к его жене местные органы власти. «Моя жена с

маленьким сыном и сестрой живет в станице Григорополисской Ново-Александровского района, имея корову и дом. Работает врачом. И вот сельсовет обложил ее военным налогом в размере 440 руб., из коих 220 руб., говорят, что на меня. Да плюс отказали в хлебе. Спрашивается, кто давал право вводить такие порядки... Я прошу Вас оказать мне помощь и дать знать людям, чтобы они понимали головой, что я на фронте, а они должны обеспечить наши семьи...» [11, с. 74-75]. Реакция на обращение фронтовика была весьма оперативной: отдел кадров крайкома ВКП(б) после проведенной проверки уже через неделю сообщил сержанту К.И. Слободину о том, что его жена освобождена от военного налога в соответствии с постановлением Совнаркома СССР.

В годы Великой Отечественной войны в тыловой повседневности женщин Ставропольского края наряду с многочисленными примерами трудовой доблести, к сожалению, имели место и отдельные случаи негативного характера. Как свидетельствуют документы военных лет, они были сопряжены с поступками женщин, которые использовали служебное положение в личных целях, т.е. для незаконного обогащения. К примеру, в июне 1943 года торговый отдел Ставропольского горисполкома провел проверку правильности расхода хлеба в школах города. По ее итогам было выявлено, что директора нескольких школ умышленно завышали количество учеников, а сэкономленный таким образом хлеб присваивали. В результате этих хищений в 9 школах города Ставрополя было украдено около 1,5 тонны хлеба. Более того, в ходе проверки было установлено, что заведующая городского отдела народного образования Тимофеева знала об этих фактах, но скрывала их, поскольку сама участвовала в этих преступных махинациях. Итогом этого разбирательства стала передача материалов проверки в краевую прокуратуру «...для привлечения виновных в разбазаривании хлеба к уголовной ответственности» [16, с. 21-22]. В этой связи отметим, что в суровых условиях войны не все женщины, к сожалению, сумели преодолеть искушение легкой наживой. Они сознательно пошли на нарушение закона и превратили свое, пусть крайне тяжелое, но честное повседневное бытие выживания в преступный замысел: ведь хлеб они воровали у детей. Расплата за это оказалась неминуемой.

Еще одной составляющей повседневной жизни женщин Ставрополья в период военного времени был жилищный вопрос. Впервые он обострился всего через несколько недель после начала войны в связи с прибытием на территорию края эвакуированных из прифронтовых западных регионов страны граждан. Первая партия беженцев прибыла 12 июля 1941 года. А уже к началу октября на территории Ставрополья находилось 226 000 эвакуированных граждан [3, с. 41]. Большую их часть составляли женщины и дети. Местным органам власти в первую очередь необходимо было в кратчайшие сроки обеспечить всех эвакуированных граждан жильем. Сделать это было непросто, учитывая тот факт, что жилищные условия населения городов, сел и станиц Ставрополья были тяжелыми. Так, более 7000 эвакуированных в Ставропольский край семей фронтовиков, большую часть которых составляли жены и матери военнослужащих, как оказалось, по вине Наркомата обороны не имели даже денежных аттестатов. Следовательно, у них не было средств на проживание и покупку продовольствия. Командование Северо-Кавказского военного округа смогло выдать им только единовременное материальное пособие [17, с. 406]. Таких прибыв-

ших беженцев также надо было расселять и обеспечивать элементарными санитарно-гигиеническими условиями проживания.

В начале 1942 года на Ставрополье прибыли 23 тысячи эвакуированных из блокадного Ленинграда жителей, среди которых большую часть составляли женщины и дети. Все они находились в крайней степени истощения, и поэтому ставропольчанки окружили бывших блокадников вниманием и теплым отношением. Нередко в ущерб своим детям и другим родственникам женщины-хозяйки за счёт бюджета своих семей одевали, кормили, поили ленинградцев, спасая их здоровье и жизнь. Наибольшее количество ленинградцев приняли Пятигорск и Кисловодск – по 3600 человек [18, с. 170-171].

Краевыми властями было принято решение вселять всех эвакуированных людей в квартиры и дома местных жителей, т.е. производить уплотнение всех жильцов. Понятно, что эта практика приводила к серьезному нарушению санитарных норм, предъявляемых к жилому фонду. Несмотря на всё это, женщины Ставрополья в абсолютном большинстве своем с пониманием отнеслись к таким тяготам, приветливо встретили вселяемых к ним беженцев. Они делили с ними не только свою жилплощадь, но и нередко снабжали этих незнакомых людей продуктами питания, постельным бельем, одеждой. Однако в ряде случаев встречались и факты негативного характера. Так, к примеру, жительница Ставрополя Т.Ф. Тычина в начале мая 1942 года направила жалобу председателю горисполкома А.Н. Попову, в которой указывала: «В течение всего мая месяца домоуправляющая домоуправления № 19 тов. Коршунова ежедневно приводит ко мне для вселения в мою квартиру жильцов, не имея при этом решения ни горсовета, ни райсовета, предлагая мне выселиться с детьми, отец которых находится в рядах Красной армии, в полутемную проходную комнату...» [11, с. 56]. В данном случае действия домоуправляющей можно трактовать, как превышение служебных полномочий. Но, что удивительно, жалоба гражданки Т.Ф. Тычины была оставлена без удовлетворения. По результатам проверки ей был отправлен официальный ответ о правильности уплотнения в связи с излишками жилплощади. Конечно, подобного рода эпизоды негативно влияли на взаимоотношения жителей края и вселяемых к ним эвакуированных граждан, осложняли их общение и затрудняли решение общих проблем в сложных условиях военного времени. Кроме того, такое решение, разумеется, не добавило оптимизма жене воина Красной армии, а напротив, привнесло в ее повседневную жизнь чувства горечи и обиды.

Нередко, ввиду нехватки жилого фонда, местным властям приходилось заселять эвакуированных женщин и в нежилые изначально помещения. Их приходилось в спешном порядке обустраивать и приспособлять к проживанию людей. Имея на руках малолетних детей, женщины в таких случаях оказывались в весьма сложной ситуации. К тому же на работу они зачастую не могли устроиться, поскольку на предприятиях и в учреждениях края свободных рабочих мест оставалось крайне мало. Поэтому средств для длительного существования эвакуированные на Ставрополье женщины практически не имели. Констатируя эту тяжелую ситуацию, руководство Северо-Кавказского военного округа в своем письме на имя первого секретаря крайкома ВКП(б) М.А. Сулова от 17 февраля 1942 года прямо подчеркивало: «Ряд районов не оказывают содействия в устройстве таких семей на работу

или предоставляют такую работу (в поле, на воздухе), где женщина из-за отсутствия у нее одежды и обуви не может работать. Другие устраивают женщин на работу, но не определяют их детей в детские сады и ясли» [11, с. 201].

В этой связи надо отдать должное краевым партийным и советским органам, которые старались оперативно находить различные варианты решения возникшей проблемы, чтобы помочь, в полном смысле этого слова, бедствующим людям. В-первых, председатель крайисполкома В.А. Шадрин направил докладную записку председателю Совета по эвакуации Н.М. Швернику с просьбой выделить для эвакуированных граждан мануфактуру, обувь, теплую детскую одежду, направить также на Ставрополье 500 тонн муки и 100 тонн крупы, перечислить 500 тысяч рублей для оказания единовременной финансовой помощи пребывающим беженцам [3, с. 42-43]. Во-вторых, в начале февраля 1942 года было принято решение переместить большую часть эвакуированных граждан в сельскую местность из городов Ставрополя. Краевые власти признали, что города были не в состоянии разместить и трудоустроить эвакуированных, а также прокормить их. В сельской местности было больше жилищных и продовольственных ресурсов для размещения прибывавших беженцев.

После изгнания немецких оккупантов с территории Ставрополя в январе 1943 года жилищная проблема в крае стала еще более острой, чем в первый год Великой Отечественной войны. Достаточно сказать, что летом 1943 года в землянках и полуразрушенных домах и в других ветхих строениях проживали 1532 семьи в составе 4823 человек. Большую их часть составляли женщины и дети [17, с. 406]. В своем докладе на пленуме Ставропольского крайкома ВКП(б) первый секретарь краевого комитета партии М.А. Суслов, оценивая потери жилого фонда в период немецкой оккупации, отмечал: «В Моздокском районе оккупанты разрушили 2173 жилых дома..., в Наурском районе, в станице Ищерской, из 986 домов колхозников сохранилось лишь несколько десятков домов; в Курском районе, в селе Нартоц, из 900 домов осталось пригодных для жилья только 7, в селе Ага-Бытырь из 140 домов осталось годных для жилья лишь 12, на хуторе Беленкович из 60 домов осталось 13» [19, с. 49].

Жилищная проблема обострилась еще и вследствие возвращения на территорию края людей, эвакуированных в тыловые районы страны летом 1942 года. «Следовательно, возник еще один почти неразрешимый вопрос: куда вселять реэвакуированных граждан, претендовавших на свое прежнее жилье. В результате местные органы власти обращались с просьбой к вышестоящим органам разрешить снизить норму проживания на Ставрополье до 4 квадратных метров на человека и через НКВД-НКГБ ускорить выселение семей арестованных и ушедших с немцами за пределы края людей» [20, с.

126)]. Ввиду указанных причин, жилищная проблема оставалась острой вплоть до окончания войны и в первые послевоенные годы. Для ее полного решения требовались огромные материальные и финансовые средства, которых у советского государства тогда просто не было в наличии. Тем не менее в завершающий период Великой Отечественной войны в Ставропольском крае были достигнуты определенные успехи в восстановлении жилищного фонда. Это позволило улучшить жилищные условия многим женщинам и членам их семей. Большую помощь всем нуждавшимся в решении жилищных проблем оказывали женские советы (женсоветы) Ставропольского края. Это были общественные организации семей офицерского состава фронтовиков, которые решали многие бытовые и социальные проблемы. Согласно информации краевых властей, по состоянию на сентябрь 1943 года в крае насчитывалось около 50 женсоветов [3, с. 311].

Выводы

Подводя итоги, отметим, что повседневная жизнь женщин Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны в значительной степени складывалась в зависимости от ситуации на фронте. Продовольственная и жилищная проблемы являлись самыми сложными в военное время в перечне всех социально-бытовых проблем, с которыми женщины края сталкивались в своей повседневной жизни. Так было и в первый год войны, и в период временной оккупации Ставрополя немецкими войсками, и в последние два года войны. Как свидетельствуют документальные материалы и нарративные источники, успешному решению этих проблем серьезно мешали многие факторы. В первую очередь – это, конечно, тяготы военного времени, наложившие крайне негативный отпечаток на степень выживаемости женщин в экстремальных условиях. Другим фактором была не всегда оперативная и внимательная работа местных органов власти Ставрополя, главным содержанием которой было реагирование на просьбы и пожелания женщин по улучшению их продовольственного снабжения и жилищных условий. В военной повседневности имели место также серьезные проступки и даже уголовно наказуемые действия, совершаемые женщинами, как правило, с использованием своего служебного положения. Однако эти случаи и факты являлись все же единичными, скорее, досадным исключением на общем фоне патриотического поведения женщин. Они проявляли в своей военной повседневности самоотверженность и выдержку, стойчески преодолевали все тяготы военного времени, воспитывая детей, и, одновременно, отдавая все силы на своих рабочих местах во имя победы над врагом.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Кринко Е. Ф., Тажиудинова И. Г., Хлынина Т. П. Повседневный мир советского человека 1920-1940-х гг. : жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 360 с.
2. Волкова Е. Ю. Повседневные проблемы женщин России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и пути их преодоления // Повседневный мир советского человека в 1920–1940-х гг. : сборник научных статей. Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 242–253.
3. Гетманова Е. С. Повседневность женщин Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны // Университетские чтения – 2016 : материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть X. Пятигорск : ПГЛУ, 2016. С. 134–138.
4. Ставрополье : правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2005. 608 с.

5. Панарина Е. В. Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Армавир, 2009. 412 с.
6. Дети войны : 1941–1945 гг. (антропологический аспект) : хрестоматия. Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2011. 243 с.
7. Война глазами эссентукских детей (воспоминания эссентучан, переживших немецкую оккупацию 1942–1943 гг.). Карачаевск : Изд-во Карачаево-Черкесского государственного университета, 2015. 102 с.
8. Денисенко М. Сколько их было? // Родина. 1991. № 6–7. С. 139–140.
9. Беликов Г. Оккупация. Ставрополь. Август 1942 г. – январь 1943 г. Ставрополь : Фонд духовного просвещения, 1998. 151 с.
10. Попова Л.М. Такое не забывается // Панорама нашей жизни. 2008. 21 июня.
11. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 годах : сборник документов / сост.: В. Белоконь, Т. Колпикова, Г. Никитенко. Ставрополь : Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2011. 696 с.
12. Линец С. И. Город во мгле... (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации. Август 1942 г. – январь 1943 г.). Пятигорск : Спецпечать, 2010. 182 с.
13. Наш край : Документы, материалы (1917–1977 гг.). Ставрополь : Книжное изд-во, 1983. 405 с.
14. Ставрополь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь : Ставропольское книжное изд-во, 1962. 515 с.
15. Бондарев В. А. Милитаризованная повседневность деревни Юга России в 1941–1945 гг. // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества : материалы междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 448 с.
16. Гетманова Е. С. Повседневная жизнь женщин Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2016. 29 с.
17. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945) : коллективная монография / под ред. С. И. Линца (отв. ред.), А. А. Аникеева, Г. И. Кольга. М. : Изд-во Надыршина, 2019. 480 с.
18. Воинская Слава Пятигорска : Очерки истории / А.Н. Коваленко, С. Н. Савенко, Л. И. Краснокутская [и др.] ; под общ. ред. С. И. Линца. Пятигорск : СНЕГ, 2015. 352 с.
19. Суслов М. А. Избранные речи и статьи. М. : Политиздат, 1972. 695 с.
20. Сергиенко Л. М., Линец С. И. Население Ставропольского края накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.) : историко-демографический аспект : монография / под общ. ред. С. И. Линца. Пятигорск : РИА-КМВ, 2019. 204 с.

References

1. Krinko E.F., Tazhidinova I.G., Khlynina T.P. *Povsednevnyi mir sovetskogo cheloveka 1920-1940-kh gg. : zhizn' v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii* [Daily world of a Soviet Citizen in 1920s – 1940s : life during the period of social transformations]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs RAN, 2011. 360 p.
2. Volkova E.Yu. [Daily problems of women in Russia during the great Patriotic War 1941–1945 and ways of solving them]. *Povsednevnyi mir sovetskogo cheloveka v 1920–1940-kh gg.* [Daily world of a Soviet Citizen in 1920–1940s]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs RAN, 2009, pp. 242–253.
3. Getmanova E.S. [Daily life of women in Stavropolskiy kray during the Great Patriotic War]. *Universitetskie chteniya – 2016 : materialy nauchno-metodicheskikh chtenii PGLU. Chast' X* [University Readings – 2016: materials of scientific methodological readings of PSLU. Part X]. Pyatigorsk, PGLU Publ., 2016, pp. 134–138.
4. *Stavropol'e : pravda voennykh let. Velikaya Otechestvennaya v dokumentakh i issledovaniyakh* [Stavropolie: the truth of the wartime. The Great Patriotic War in documents and research]. Stavropol, Izd-vo SGU, 2005. 608 p.
5. Panarina E.V. *Reshenie sotsial'nykh problem naseleniya Dona i Severnogo Kavkaza v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [The solution of social problems of the population of Don area and the North Caucasus during the Great Patriotic War 1941–1945]. Armavir, 2009. 412 p.
6. *Deti voyny : 1941–1945 gg. (antropologicheskii aspekt)* [War children: 1941–1945 (anthropological aspect)]. Stavropol, Izd-vo SGPI, 2011. 243 p.
7. *Voyna glazami essentukskikh detei (vospominaniya essentuchan, perezhivshikh nemetskuyu okkupatsiyu 1942–1943 gg.)* [War through the eyes of children of Essentuki (the recollections of Essentuki dwellers, who survived the German occupation of 1942–1943)]. Karachaevsk, Izd-vo Karachaevo-Cherkesskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. 102 p.
8. Denisenko M. Skol'ko ikh bylo? [How many were there?]. *Rodina*, 1991, no 6-7, p. 139–140.
9. Belikov G. *Okkupatsiya. Stavropol'. Avgust 1942 g. – yanvar' 1943 g.* [Occupation. Stavropol. August 1942 – January 1943]. Stavropol, Fond dukhovnogo prosveshcheniya, 1998. 151 p.
10. Popova L.M. Takoe ne zabyvaetsya [It is not something you can forget]. *Panorama nashei zhizni*, 2008, 21 iyunya.
11. Belokon' V., Kolpikova T., Nikitenko G. *Golosa iz provintsii: zhiteli Stavropol'ya v 1941–1964 godakh* [Voices from the provinces: people in Stavropolskiy kray in 1941–1945]. Stavropol, Komitet Stavropol'skogo kraia po delam arkhivov, 2011. 696 p.
12. Linets S.I. *Gorod vo mgle... (Pyatigorsk v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii. Avgust 1942 g. – yanvar' 1943 g.)* [The town in gloom... (Pyatigorsk during the German-fascist occupation. August 1942 – January 1943)]. Pyatigorsk, Spetspechat' Publ., 2010. 182 p.
13. *Nash krai : Dokumenty, materialy (1917–1977 gg.)* [Our kray: documents, materials (1917–1977)]. Stavropol, Knizhnoe izd-vo, 1983. 405 p.
14. *Stavropol'e v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Sbornik dokumentov i materialov* [Stavropolskiy kray during the Great Patriotic War 1941–1945. The collection of documents and materials]. Stavropol, Stavropol'skoe knizhnoe izd-vo, 1962. 515 p.
15. Bondarev V.A. [Militarised daily life of villages in the South of Russia in 1941–1945]. *Velikaya Otechestvennaya voyna v prostranstve istoricheskoi pamyati rossiiskogo obshchestva : materialy mezhdunar.*

nauch. konf. [The Great Patriotic War in historical memory of the Russian society. The materials of the international scientific conference]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs RAN, 2010. 448 p.

16. Getmanova E.S. *Povsednevnyaya zhizn' zhenshchin Stavropol'ya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [The daily life of women in Stavropolskiy kray during the Great Patriotic War (1941–1945). Cand. histor. sci. abstr.]. Stavropol, 2016. 29 p.

17. Linets S.I., Anikeev A.A., Kolga G.I., eds. *Stavropol'skii krai v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)* [Stavropolskiy kray during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Multi-authored monograph. Moscow, Izd-vo Nadyrshina, 2019. 480 p.

18. Kovalenko A.N., Savenko S.N., Krasnokutskaya L.I. e.a. *Voinskaya Slava Pyatigorskaya : Ocherki istorii* [Military honour of Pyatigorsk: historical essays]. Pyatigorsk, SNEG Publ., 2015. 352 p.

19. Suslov M.A. *Izbrannye rechi i stat'i* [Selected speeches and papers]. Moscow, Politizdat Publ., 1972. 695 p.

20. Sergienko L.M., Linets S.I. *Naselenie Stavropol'skogo kraja nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1937–1945 gg.) : istoriko-demograficheskii aspekt* [The population of Stavropolskiy kray on the eve of and during the Great Patriotic War (1937–1945): historic-demographic aspect]. Pyatigorsk, RIA-KMV Publ., 2019. 204 p.

Поступила в редакцию 20.04.2021

Подписана в печать 25.05.2021

FOOD AND HOUSING PROBLEMS IN DAILY LIFE OF WOMEN IN THE STAVROPOL REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: STATE AND WAYS OF SOLVING

Sergey I. Linets¹, Aleksandr S. Linets², Elena S. Getmanova³

*Pyatigorsk State University^{1, 2, 3}
Pyatigorsk, Russia*

¹*Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Historic, Social and Philosophic Disciplines, Oriental Studies and Theology,
e-mail: linets-history@yandex.ru*

²*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Historic, Social and Philosophic Disciplines, Oriental Studies and Theology,
e-mail: ru.linets@yandex.ru*

³*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Historic, Social and Philosophic Disciplines, Oriental Studies and Theology,
e-mail: getmanova_e@mail.ru*

Abstract. Daily life of women in wartime in Stavropol region during the Great Patriotic War involved the solution of many social and household problems. Among them food and housing issues were a priority for women. On their state and duly solution depended not only health but very often even lives of women. During the war daily life of women in Stavropol region was defined within three periods: the first year of the war, the period of temporary German occupation of Stavropol region and the two final years of the war. Within each of these periods the state of food and housing problems considering women's interests largely depended on the activities of local authorities. As recorded sources indicate for many reasons these problems were not always timely and in full solved. But despite the severe daily life in wartime women in Stavropol region tried to selflessly overcome all the hardships and find optimal options for solving their food and housing problems.

Key words: Great Patriotic War, Stavropol region, daily life of women in wartime, food problems, housing problem, local authorities, ways of solving problems.

Cite as: Linets S. I., Linets A. S., Getmanova E. S. Food and housing problems in daily life of women in the Stavropol region during the Great Patriotic War: state and ways of solving. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 2, pp. 155–161. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_155.

Received 20.04.2021

Accepted 25.05.2021